

СОЮЗ ИСКУССТВА И РЕВОЛЮЦИИ

«РЕВОЛЮЦИЯ сказала театру: «Театр, ты мне нужен». Эти слова принадлежат первому наркомун просвещения А. В. Луначарскому. За ними — сложный путь поисков, находок, открытий, из которых складывалась история советского театра, его движение и высокому искусству социалистического реализма.

Прошло 50 лет. Дорогой революции стал путь советского театра. Дорогой революции стал и путь азербайджанского театра.

Возникший на самых реалистических основах, азербайджанский национальный театр с первых лет своего существования стал проповедником гуманизма, прогресса.

Еще в годы революционного подъема он со всей страстностью обращается к влюбленным классовым, социальным проблемам.

Выдающиеся мастера азербайджанской сцены, такие, как Джагир Зейналов, Абульфат Вели Алиев, Магомед Эльванди, Гусейн Араблинский, Гусейнулла Оварабский, Мирмахмуд Кязимовский, Сидги Рухулла, Мирзаага Алиев, при подготовке спектакля, работе над образом всегда имели в виду — уловить пульс, дыхание времени. На сцену выносились проблемы, которые ставила сама жизнь. А главным вопросом на повестке дня была революция.

Народный артист Азербайджанской ССР Гаджиага Абасов вспоминал: «...В период мусавата Н. Нариманов, С. М. Эфендиев, А. Г. Караев и другие видные революционеры использовали театральное искусство для разоблачения мусаватского правительства. Поэтому мусаватисты преследовали не только революционеров, но и нас, актеров, не гнушались расправой даже над самыми видными мастерами сцены».

Однако, невзирая ни на какие преследования, в сложнейшей обстановке, в труднейших условиях креп и ширится союз искусства с революцией.

В те годы тесно сплачиваются вокруг театра профессиональные революционеры, глубоко осознавшие неограниченные возможности сцены в деле широкой пропаганды революционных идей. Многие из них я сами писали для театра, ставили спектакли, играли на сцене, вплотную являлись организационными вопросами театрального искусства. Достаточно назвать имена таких прославленных большевиков, как Наонмая Нариманов, Дадаш Буниатзаде, Мешади Азизбеков.

Период после революции 1905 года. С горячим энтузиазмом работает в Баку Мешади Азизбеков, не так давно возвратившийся из Петербурга, где учился. Он проводит ряд организационных мероприятий, направленных

на демократизацию театра, на укрепление его идейных позиций. Свидетельствуют об этом и воспоминания старейших азербайджанских актеров, таких как Мирзаага Алиев, Гаджиага Абасов и других. Мешади Азизбеков явился инициатором создания объединенных деятелей мусульманской сцены. Активно участвовал он в работе профессиональных трупп, дававших представления для рабочих. Одну из таких трупп (сюда входили Гусейн Араблинский, Мирзаага Алиев, Гаджиага Абасов, Мурад Мурадлы и другие) возглавлял сам М. Азизбеков. Во время представлений в Сабунчах, Черном городе, Раманах, Балаханах, на Вавлове, Биби-Эйбате, неизменно велась агитационно-пропагандистская работа.

Часто появлялся на сцене и М. Азизбеков. То были плановые, понятные каждому рабочему речи, разъяснявшие эксплуататорскую сущность самодержавия, зависти и решительной вооруженной схватки с ним.

В 1907 году в Баку появилось театральное объединение «Ниджат». Председателем его был избран М. Азизбеков. По его инициативе в репертуар объединения вошли произведения таких прогрессивных писателей, как Наджафбека Везирова, Абдурагимбека Ахвердова, Наримана Нариманова, Сулеймана Саии Ахундова...

Однако прогрессивные, революционные тенденции, наметившиеся в деятельности объединения «Ниджат», пришлись не по вкусу тогдашним апологетам буржуазной культуры — М. Азизбекова отстраняют от руководства объединением. Это пришло к тому, что «Ниджат» лишился лучшей своей части — откололись от него Гусейн Араблинский, Гусейнулла Сарабский, Абульфат Вели...

М. Азизбеков выступал не только как организатор, оратор-пропагандист, он участвовал в спектаклях и как актер. Известно, например, что он играл Джафар-хана и Селехбека (пьеса «Надир-шах» Н. Нариманова), дал сценическую жизнь героям трагедии Наджафбека Везирова «Мусибати Фахредин».

Увлеченно занимался «делами театра» и другой выдающийся профессиональный революционер — рабочий Биби-Эйбатского нефтепромысла Хаилар Сафаралиев. Принимал он также не только организовывал показ спектаклей для рабочих, а как и М. Азизбеков, был способным актером. Сохранились свидетельства о том, что Хаиларом были сыграны роли Аскербека (из комедии Мирза Фатали Ахундова «Гаджи Кара»), Атрафбека (из пьесы Наджафбека Везирова «Гаджи Гамбар»).

Необыкновенной тягой к искусству, вопросам культуры в просвещения была от-

мечена вся яркая жизнь видного партийного и государственного деятеля Дадаша Буниатзаде. Он по-настоящему любил театр, сделал немало для его блага и процветания.

В 1910 году в Баку было создано объединение деятелей культуры и просвещения «Сафа» («Здоровье»). Буниатзаде приложил много стараний и сил для организации при этом объединении театрального отдела.

Перу Дадаша Буниатзаде помимо небольших пьес, написанных им в молодые годы, принадлежит также переводы произведений драматургии. В том числе пьеса турецкого писателя Али Асмера Кямала «Бахтсыз игид» («Герой без счастья»). Первая постановка этой пьесы была осуществлена на азербайджанской сцене в 1909 году, роль главного героя блестяще сыграл Гусейн Араблинский.

Помимо литературных дарований Д. Буниатзаде обладал и определенными артистическими данными. Он выступал на подмостках сцены десять лет (1906 — 1916 годы), создав целую галерею разнохарактерных героев. Тут и Керим из комедии «Визирь Ленкоранского ханства», Мусье Жордан из пьесы «Дервиш Мастали Шах» Мирза Фатали Ахундова, тут и Атрафбек из пьесы «Гаджи Гамбар» Наджафбека Везирова и многие другие. Играл Д. Буниатзаде роли и стариков, и даже женщин. Например, Гольсанем («Жадность навивает врагов»), Сакину-ханум («Суд над врачами Тавриза»)... Наиболее соответствовал исполнительским способностям Д. Буниатзаде образы интеллигентов — молодого героя, прорывшего в большей или меньшей степени до сознания неправомерности существования общества, разделенного на два лагеря — эксплуататоров и эксплуатируемых. Такой герой был благодатен для Д. Буниатзаде. Ведь сценическая деятельность его, как и многих других актеров-революционеров, интересна прежде всего ярко выраженной идейной направленностью.

Высокая идейность. Это было заветом профессиональных революционеров театру, его актерам. В силе остается этот завет и теперь, когда наше искусство, социалистическое по содержанию, национальное по форме, еще более обогащенное идейно, вышло на мировую орбиту.

Этот подъем — праздник азербайджанского искусства, в том числе нашего национального театра. И нельзя забыть заслуг тех, кто работал за этот, за сегодняшний его расцвет еще на заре нашего века, кто в те давние годы скрепил плодотворный союз революции с искусством.

И. КЕРИМОВ,
искусствовед.